

Научная статья
УДК 159.923.2
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-228-236

Юлия Юрьевна Стрельникова

доктор психологических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0002-8375-1293>, ulich1969@yandex.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Удовлетворённость трудом и субъективное благополучие сотрудников органов внутренних дел

Аннотация: Введение. В статье рассмотрены удовлетворенность деятельностью, субъективное благополучие, базисные убеждения и стрессонаполненность жизни сотрудников органов внутренних дел. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа факторов, способствующих позитивному самоощущению сотрудников полиции, с целью укрепления их психологического здоровья, субъективного благополучия и повышения эффективности служебной деятельности.

Методы. В исследовании приняли участие 60 сотрудников органов внутренних дел, средний возраст $30,21 \pm 5,30$ лет, стаж службы в полиции $7,2 \pm 8,41$ лет. Методики исследования: анонимная анкета, «Методика диагностики интегральной удовлетворенности трудом», «Шкала субъективного благополучия», «Шкала удовлетворённости жизнью»; «Шкала субъективного счастья»; «Шкала базисных убеждений личности», «Стрессонаполненность жизни». Статистическая обработка результатов проводилась методами описательного, сравнительного и корреляционного анализа.

Результаты. В результате исследования установлено, что для 34 % сотрудников полиции характерна высокая и средняя степень стрессонаполненности жизни, низкая удовлетворенность жизнью и деятельностью, убеждение в недоброжелательности окружающих, невысокий уровень субъективного счастья. 40 % полицейских считают, что не всегда способны контролировать события своей жизни, 16 % – имеют низкую уверенность в удаче, 12 % опрошенных не верят в справедливость окружающего мира, 10 % убеждены в неспособности справиться с жизненными трудностями. С увеличением возраста и стажа у сотрудников полиции снижается удовлетворенность профессиональной деятельностью, достижениями в службе, ограничивается круг социального общения. Высокая стрессонаполненность жизни, несправедливость наказания уменьшают ощущение благополучия и удовлетворенности трудом. Субъективное благополучие положительно коррелирует с базисными убеждениями о доброжелательности и справедливости окружающего мира, ценностью и значимостью собственной личности, удачливостью и способностью к контролю. Удовлетворённость жизнью и уровень здоровья выше у лиц, для которых значимость выполняемой деятельности преобладает над размером вознаграждения. С целью повышения субъективного благополучия и удовлетворённости служебной деятельностью сотрудников полиции, могут быть использованы методы позитивной психологии, когнитивно-поведенческой, рационально-эмотивной, патогенетической психотерапии, телесно-ориентированной, клиент-центрированной, гештальт-терапии.

Ключевые слова: сотрудники полиции, субъективное благополучие, базисные убеждения личности, удовлетворенность деятельностью, психологическое здоровье

Для цитирования: Стрельникова Ю. Ю. Удовлетворённость трудом и субъективное благополучие сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 228–236; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-228-236.

Yulia Yu. Strelnikova

Doctor Sci. (Psy.), Docent

<https://orcid.org/0000-0002-8375-1293>, ulich1969@yandex.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Pilyutova Str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Job satisfaction and subjective well-being of law enforcement officers

Abstract: Introduction. The article deals with the job satisfaction, subjective well-being, basic beliefs and stressful life of law enforcement officers. The relevance of the study is determined by the need to analyse the factors influencing police officers' positive self-perception in order to improve their psychological health, subjective well-being as well as police officers service.

Methods. The participants of the study were 60 law enforcement officers, aged 30.21 ± 5.30 serving 7.2 ± 8.41 years in the Russian police. The research methods include an anonymous questionnaire, "Methodology of diagnostics of integral job satisfaction", "Scale of subjective well-being", "Satisfaction with life scale", "Subjective happiness scale", "Personal beliefs scale", "Stressfulness of life". Statistical processing of the results was carried out by methods of a descriptive, comparative and correlation analysis.

Results. The study found that 34% of police officers are characterised by a high and moderate level of stress, low life satisfaction, belief that people around them are unfriendly, as well as a low level of subjective happiness. 40% of police officers believe that they are not always able to control their life events, 16% have low confidence in success, 12% of respondents consider the world around them to be unfair, and 10% are convinced of their inability to cope with their life difficulties. Police officers' satisfaction with their professional activity and career achievements decreases rapidly along with age and work experience. Their social contacts become more limited. Too much stress and unfair punishment reduce the feeling of well-being and job satisfaction. Subjective well-being is positively correlated with basic beliefs about the world's friendliness and fairness, self-esteem, good fortune, and self-control. Satisfaction with life and the level of health are high among people whose importance of the performed duties prevails over the amount of rewards. In order to increase subjective well-being and job satisfaction of police officers, methods of positive psychology, cognitive-behavioural, rational-emotive, pathogenetic psychotherapy, body-oriented, client-centred, and gestalt therapy can be used.

Keywords: police officers, subjective well-being, basic beliefs of personality, job satisfaction, psychological health

For citation: Strelnikova Yu. Yu. Job satisfaction and subjective well-being of law enforcement officers // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 228–236; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-228-236.

Введение

Интерес к исследованию предикторов, особенностей и компонентов позитивного функционирования личности возник в психологии, медицине и общественных науках сравнительно недавно – в середине XX века.

С развитием гуманистической психологии фокус научных исследований постепенно сместился с изучения девиантного поведения, патопсихологических и психопатологических особенностей личности на выявление того, что помогает здоровому человеку в его позитивной самореализации в жизни, социуме и профессии. Внимание специалистов в области психологии труда нацелено на психологическое сопровождение профессионального здоровья, которое является одним из аспектов психологического здоровья личности и составляет основу как эффективности деятельности, так и благополучия человека.

Г. С. Никифоров полагает, что «психология здоровья – это наука о психологических причинах здоровья, о методах и средствах его сохранения, укрепления и развития на протяжении всего жизненного пути»¹, а социальное здоровье

заключается «в количестве и качестве межличностных связей индивидуума и степени участия последнего в жизни общества» [6, с. 43].

Анализ отечественной и зарубежной литературы, посвященной проблемам психологического здоровья, показывает, что существует несколько подходов к определению его критериев:

– адаптационный – в русле которого психологическое здоровье определяется как способность человека «актуализировать собственные психологические ресурсы, выступать в качестве активного и автономного субъекта собственной жизни в изменяющемся мире»² (Л. Д. Демина, И. А. Ральникова); к «стрессоустойчивости, социальной адаптированности, жизнеспособности, саморазвитию и успешной самореализации» (А. В. Воронина) [3];

– акмеологический – определяет различные аспекты зрелости человека и психологическое здоровье как «интегративную характеристику психики, обусловленную гармоничным развитием всех ее аспектов, способствующих состоянию психологического комфорта, благополучной социальной адаптации и эффектив-

¹ Психология здоровья : учеб. для вузов / под ред. Г. С. Никифорова. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – С. 27.

² Демина Л. Д., Ральникова И. А. Психологическое здоровье и защитные механизмы личности : учеб. пособие. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. – 132 с.

ной самореализации» (Сулейманов Р. Ф., Пилюгина Е. Р.) [13]; а также как «онтогенетическое развитие в соответствии с возрастной нормой» (В. И. Слободчиков, А. В. Шувалов) [11], как «качественный показатель личностного развития» (В. И. Стець, О. О. Волошин) [12] и «основу психического развития человека на каждом возрастном этапе» (Т. И. Безуглая) [1];

– экзистенциальный – рассматривает психологическое здоровье через призму высших потребностей и ценностей человека, определяя «психологически здоровую личность» как «самоактуализирующуюся личность» (А. Маслоу), «продуктивную» (Э. Фромм), «следующую за своей Самостью» (К. Роджерс), обладающую «психосоциальной идентичностью» (Э. Эриксон) и нашедшую «смысл своей жизни» (В. Франкл) [10].

По мнению Л. В. Куликова, субъективное благополучие включает в себя следующие аспекты: «социальный (удовлетворённость социальным статусом и состоянием общества), духовный (осознание смысла жизни, наличие веры – в Бога, себя, судьбу или счастливую удачу), физический (самочувствие, телесный комфорт, здоровье), материальный (надёжность финансового состояния), психологический (гармония чувств, ощущение внутреннего равновесия)» [5, с. 405]. Таким образом, удовлетворённость человека трудом (и жизнью в целом) – это одни из важнейших аспектов субъективного благополучия, его эмоционального компонента (доминирующего фона переживаний), играющего важную роль в психологическом и социальном здоровье личности.

В зарубежных и отечественных исследованиях выделяются множество факторов, объясняющих различия в оценке удовлетворённости деятельностью и её взаимосвязь с благополучием личности: объективные – возраст, состояние здоровья, уровень образования, материального дохода, характер профессиональной деятельности, социальная среда и др.; субъективные – качества личности, психотравмирующий опыт, копинг-стратегии, базисные убеждения, религиозные и иррациональные установки, дисбаланс между затраченными усилиями и вознаграждением и др. Например, Кристофер Р. М. Вернер-Десондберг (Christopher Robert Mark Werner-Desondberg) апробировал интегрированную модель организационной культуры и климата, в которой благополучие рассматривается как эффективная психосоциальная цель, достижение которой зависит от таких факторов, как низкий уровень стресса, низкое эмоциональное истощение и личные достижения сотрудников органов внутренних дел [19]. В. Джайн, Х. Куреши (Vineet Jain, Hanif Qureshi) установили, что справедливое вознаграждение, перегрузка и стресс на работе, личностная и профессиональная незащищённость являются факторами высшего уровня, влияющими на качество жизни (благополучие, социальные обязательства, взаимоотношения человека с окружающей средой) сотрудников полицейского департамента Индии (n = 223) [16]. Х. Куреши, Э. Г. Ламберт (H. Qureshi, E. G. Lambert) с соавторами рассма-

тривали также удовлетворённость жизнью среди сотрудников полиции штата Харьяна (Индия) во взаимосвязи с такими факторами, как профессиональный стресс, вовлечённость в работу и приверженность организации [18].

Исследования отечественных специалистов подтверждают значимость изучения феномена «субъективного благополучия» как внутреннего ресурса успешной профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов. Н. А. Гончарова установила, что «факторами успешности выступают не только способности и профессионально важные качества, но и «личностные резервы», которые «реализуются в коммуникативных феноменах, гибкой адаптации и активности, нормативности и зрелости личности, направленности на достижения, интеллектуальном потенциале, удовлетворённости трудом» [4]. А. А. Сарсенова выявила, что «особенности переживания психологического благополучия у сотрудников органов внутренних дел (ОВД) зависят от уровня служебной лояльности и выражены в более высоких значениях у группы сотрудников с низким уровнем лояльности в показателях автономии и личностного роста» [9].

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью анализа факторов, способствующих устойчивой удовлетворённости трудом и позитивному самоощущению сотрудников полиции, с целью укрепления их здоровья, субъективного благополучия и повышения эффективности служебной деятельности в органах внутренних дел.

Цель исследования: выявление эмоциональных и когнитивных компонентов субъективного благополучия сотрудников органов внутренних дел в их взаимосвязи с удовлетворённостью трудом и базисными убеждениями личности.

Выборка исследования (n = 301) была разделена на две сравниваемые группы (экспериментальная и контрольная):

1) сотрудники полиции по охране общественного порядка: патрульно-постовая служба (ППСП) и участковые уполномоченные полиции (УУП) МВД России (n = 60), средний возраст 30,21 ± 5,30 лет, стаж службы в ОВД 7,2 ± 8,41 лет;

2) обучающиеся 2-го и 3-го курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России (n = 241), средний возраст 20,2 ± 1,04.

Методы и методики исследования

В эмпирическом исследовании использовались: «Методика диагностики интегральной удовлетворённости трудом» (А. В. Батрашев)³, «Шкала субъективного благополучия» (в адаптации М. В. Соколовой)⁴, «Шкала удовлетво-

³ Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : учеб. пособие для студентов вузов. – Москва: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. – С. 470–473.

⁴ Духновский С. В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум. – Санкт-Петербург: Речь, 2009. – С. 66.

рѐнности жизнью» (Э. Динера); «Шкала субъективного счастья» (С. Любомирски) [7]; «Шкала базисных убеждений личности» (в адаптации М. А. Падун, А. В. Котельниковой) [8] и «Шкала социальной адаптации» (анкета «Стрессонаполненность жизни») Т. Холмса, Р. Райха [2]. Анонимная анкета содержала следующие вопросы: возраст, семейное положение, заболеваемость (количество дней нетрудоспособности за год). Статистическая обработка результатов исследования проводилась в программе «SPSS Statistics 19.0» методами описательного, сравнительного и корреляционного анализа, с использованием U-критерия Манна-Уитни, коэффициента корреляции Пирсона ($p < 0,01$; $p < 0,05$).

Результаты исследования

В табл. 1 представлены результаты обследования сотрудников ОВД по «Методике инте-

гральной удовлетворенности трудом» (А. В. Баграшева).

В целом сотрудники ОВД поддерживают интерес к профессиональной деятельности и понимают ответственность за её результаты, они удовлетворены условиями труда, своими служебными достижениями, а также взаимоотношениями с коллегами и (в меньшей степени) с руководством. Настораживает тот факт, что у опрошенных сотрудников ППСП и участковых уполномоченных полиции отмечается низкий уровень притязаний в служебной деятельности, а также предпочтение заработка выполняемой работе. У 34 % сотрудников ОВД выявлена низкая удовлетворѐнность профессиональной деятельностью, которая может быть объяснена сложностью и напряжѐнностью оперативно-служебных задач, значительными временными затратами, организационным стрессом и другими факторами стрессонаполненности жизни.

Таблица 1

Интегральная удовлетворенность трудом сотрудников органов внутренних дел

Показатели	Средние значения показателей (M ± δ), баллы
Интерес к деятельности	4,06 ± 0,99
Удовлетворѐнность достижениями в деятельности	3,06 ± 0,89
Удовлетворѐнность взаимоотношениями с коллегами	4,92 ± 0,87
Удовлетворѐнность взаимоотношениями с руководством	3,75 ± 1,32
Уровень притязаний в деятельности	1,48 ± 0,87
Предпочтение выполняемой деятельности заработку	1,54 ± 1,02
Удовлетворѐнность условиями деятельности	3,06 ± 0,74
Профессиональная ответственность	1,01 ± 0,66
Общая удовлетворѐнность деятельностью	14,92 ± 2,76

Таблица 2

Средние значения показателей субъективного благополучия и базисных убеждений сотрудников органов внутренних дел

Методики, показатели	Средние значения показателей (M ± δ)
<i>«Шкала субъективного благополучия»</i>	
Напряжѐнность и чувствительность	9,65 ± 2,24
Признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику	6,68 ± 2,27
Изменения настроения	4,03 ± 1,57
Значимость социального окружения	4,5 ± 2,09
Самооценка здоровья	7,47 ± 1,35
Степень удовлетворѐнности повседневной деятельностью	9,01 ± 2,36
Интегральный показатель субъективного благополучия	4,03 ± 0,9
<i>«Шкала удовлетворенность жизнью»</i>	
Удовлетворенность жизнью	23,94 ± 4,86
<i>«Шкала субъективного счастья»</i>	
Субъективное счастье	20,0 ± 2,58
<i>«Шкала базисных убеждений»</i>	
Доброжелательность окружающего мира	37,75 ± 6,42
Справедливость	23,96 ± 4,11
Образ «Я»	33,66 ± 3,99
Удача	35,93 ± 5,83
Контроль	30,56 ± 4,12

В таблице 2 представлены результаты исследования сотрудников территориального органа внутренних дел по шкалам субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью, субъективного счастья и базисных убеждений. В классической модели Э. Динера удовлетворенность жизнью является когнитивным компонентом субъективного благополучия, а субъективное счастье (баланс позитивных и негативных эмоций) – аффективным. Отметим, что низкие значения показателей субъективного благополучия (1–3 стэна) соответствуют позитивным характеристикам измеряемого признака.

76 % сотрудников ОВД отличаются умеренным субъективным благополучием, они позитивно настроены, не имеют серьезных проблем, позитивно оценивают окружающих, здоровье и события своей жизни, успехи в достижении значимых целей. Однако 34 % сотрудников ППСП и участковых уполномоченных полиции испытывают напряжение, беспокойство, имеют нарушения сна и не удовлетворены повседневной деятельностью. Об отсутствии полного эмоционального комфорта свидетельствуют также средние показатели субъективного счастья и удовлетворенности жизнью.

Описанные результаты не в полной мере согласуются с данными наблюдения, индивидуальных бесед с сотрудниками ОВД и результатами диагностики по «Шкале социальной адаптации»: 66 % сотрудников ППСП и УУП имеют низкий, 12 % – средний, а 22 % – высокий уровень стрессонаполненности жизни (более 150 баллов) за год, что свидетельствует о значимом психогенном воздействии на них психотравмирующих факторов (развод, смерть, серьезное заболевание родственника и др.). 12 % опрошенных сотрудников ОВД со средним уровнем социальной адаптации не были в отпуске за истекший календарный год. При этом нельзя исключить вероят-

ность того, что часть сотрудников ППСП и УУП при оценке состояния субъективного благополучия дали социально желательные ответы, осознанно или бессознательно скрыв дискомфорт и дисгармонию личности (несмотря на анонимность, гарантию конфиденциальности ответов и результатов). Данный вывод также подтверждают описанные выше результаты низкой интегральной удовлетворенности трудом у 34 % обследованных лиц.

На рисунке представлена гистограмма с процентным распределением выраженности базисных убеждений у сотрудников по охране общественного порядка и участковых уполномоченных полиции.

84 % опрошенных полицейских считают себя очень удачливыми, большинству (66 %) сотрудников свойственен высокий уровень убеждения о доброжелательности окружающего мира. Они доверяют близкому кругу общения, считают его безопасным и дружелюбно настроенным. При этом убеждение о высокой способности контролировать события своей жизни у 60 % сотрудников ОВД может быть связано с регламентированностью и упорядоченностью служебной деятельности, которая вызывает ощущение ясности и относительной предсказуемости происходящих событий, а также стабильности в планировании своего будущего.

34 % сотрудников ОВД не всегда уверены в справедливости происходящих в их жизни событий, направлены на социальное взаимодействие, однако не распространяют позитивную оценку на всех членов общества, сохраняя недоверие и подозрительность по отношению к некоторым лицам (вероятно, с криминальной направленностью). 54 % сотрудников ППСП и УУП свойственен средний уровень уверенности в объективном и честном к ним отношении, а 12 % респондентов имеют низкую убеж-

Рис. Базисные убеждения сотрудников органов внутренних дел

дённость в справедливости устройства мира, вероятно, обусловленную спецификой служебной деятельности (непосредственным участием в действиях, способствующих пресечению уголовных или административных правонарушений и задержанию лиц, их совершивших). У 10 % сотрудников ОВД выявлена критичность к собственному поведению, негативные установки «образа-Я», свидетельствующие, возможно, о низкой самооценке и убеждённости в неспособности преодолеть жизненные трудности. При этом 16 % лиц уверены, что недостаточно удачливы, а 40 % не всегда способны контролировать события своей жизни.

Результаты сравнительного анализа субъективного благополучия, базисных убеждений сотрудников территориальных ОВД и обучающихся образовательной организации МВД России представлены в табл. 3.

Сотрудникам ОВД по сравнению с курсантами образовательной организации МВД России свойственен более высокий уровень субъективного благополучия. У них преобладают позитивные эмоции, реже наблюдаются нарушения сна, острое переживание неудач, рассеянность и тревожное напряжение. Возможно, данное различие объясняется тем, что исследование было проведено в период активной подготовки обучающихся к сдаче зачётно-экзаменационной сессии, сопровождаемой значительными учебными нагрузками, и их беспокойством об итоговых результатах.

У опрошенных сотрудников ППС и УУП сильнее, чем у обучающихся, развито убеждение в собственной удачливости, везении, достойном и хорошем образе «Я». Вероятно, оно обусловлено жизненным опытом, пониманием социальной значимости своей профессиональной деятельности, которая также позволяет поддерживать стабильный уровень жизни за счёт социальных гарантий.

Сотрудники ППС и УУП также более позитивно, чем обучающиеся, оценивают взаи-

модействие с социальным окружением и удовлетворённость повседневной деятельностью. Это различие может быть объяснено тем, что эффективность сложной, динамичной и многозадачной оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД обусловлена коллективным взаимодействием, слаженностью подразделения, доверием и взаимовыручкой коллег (38,5 % сотрудников ОВД служат в одном подразделении более 5 лет, в то время как опрошенные курсанты находятся в коллективах учебного взвода, курса и факультета 2–3 года). Далее, учебная деятельность (несмотря на совместную активность обучающихся) предполагает рефлексивность, индивидуальный характер самоподготовки, контроля и отчётности, регламентированность и некоторую рутинность функционирования, обуславливая тем самым возможную фрустрацию и гипотимические состояния.

Однако корреляционный анализ позволил установить, что с увеличением возраста ($r = -0,39$; $p < 0,01$) и стажа ($r = -0,39$; $p < 0,05$) у сотрудников ОВД снижается удовлетворённость профессиональной деятельностью ($r = 0,41$; $p < 0,01$) и достижениями в службе ($r = -0,40$; $p < 0,05$), уменьшается объём социального пространства, который ограничивается узким кругом семейного и профессионального общения ($r = -0,38$; $p < 0,05$), а также увеличивается эмоциональный стресс (перепады настроения, тревожность, фрустрация, рассеянность внимания и др.). Вероятно, эти закономерности являются следствием развития синдрома эмоционального выгорания, поскольку деятельность сотрудников подразделений по охране общественного порядка и УУП отличается широким кругом социальных контактов, ежедневным (часто конфликтным) взаимодействием с различными категориями граждан (в том числе подозреваемыми в совершении преступлений, поднадзорными лицами, субъектами с девиантным поведением). Сниженный уровень удовлетворённости служебной деятельностью ($r = 0,42$; $p < 0,01$) и субъективного благо-

Таблица 3

Сравнительный анализ субъективного благополучия, базисных убеждений обучающихся образовательной организации МВД России и сотрудников органов внутренних дел

Показатель	Средние значения показателей (M ± δ)		p
	Обучающиеся СПбУ МВД России	Сотрудники ОВД	
Напряженность и чувствительность	11,15 ± 1,87	9,65 ± 2,24	0,04
Признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику	13,48 ± 2,12	6,68 ± 2,27	< 0,01
Значимость социального окружения	9,69 ± 1,55	4,5 ± 2,09	< 0,01
Удовлетворенность повседневной деятельностью	12,04 ± 2,56	10,21 ± 2,36	< 0,01
Субъективное благополучие	5,24 ± 0,83	3,03 ± 0,9	< 0,01
Убеждение об образе «Я»	23,66 ± 2,38	33,66 ± 3,99	< 0,01
Убеждение об удаче	26,68 ± 2,93	35,93 ± 5,83	< 0,01

получия ($r = 0,37$; $p < 0,05$) характерен также для сотрудников ОВД, переживших психотравмирующие ситуации.

Сотрудники ППСП и УУП, которые регулярно занимаются спортом, удовлетворены условиями профессиональной деятельности ($r = -0,35$; $p < 0,05$), довольны своей служебной эффективностью ($r = 0,54$; $p < 0,01$) и позитивно оценивают взаимоотношения с руководителем подразделения ($r = 0,39$; $p < 0,05$). Удовлетворённость трудом отрицательно коррелирует ($r = -0,44$; $p < 0,01$) с оценкой справедливости личной дисциплинарной ответственности (наказания или поощрения).

Сотрудникам ОВД с высоким уровнем субъективного благополучия ($r = 0,79$; $p < 0,01$), счастья ($r = 0,45$; $p < 0,01$) и удовлетворённости жизнью ($r = 0,57$; $p < 0,01$) свойственны убеждения в справедливости ($r = 0,56$; $p < 0,01$) и доброжелательности окружающего мира ($r = 0,62$; $p < 0,01$), ценности и значимости собственной личности ($r = 0,49$; $p < 0,01$), удачливости ($r = 0,52$; $p < 0,01$) и способности контролировать свою жизнь ($r = 0,41$; $p < 0,05$). Сотрудники ППСП и УУП, обладающие высоким уровнем удовлетворённости жизнью (когнитивный компонент субъективного благополучия) и низким уровнем общей заболеваемости ($r = 0,38$; $p < 0,05$), отмечают большую значимость выполняемой деятельности, чем ее оплаты ($r = 0,49$; $p < 0,01$).

Результаты и обсуждение

Таким образом, у большинства сотрудников ОВД выявлены: умеренный уровень субъективного благополучия, позитивный «образ-Я», убеждённость в собственной удачливости и способности контролировать свою жизнь. Сотрудникам патрульно-постовой службы и участковым уполномоченным полиции по сравнению с курсантами образовательной организации МВД России свойственен более высокий уровень субъективного благополучия, удовлетворённости повседневной деятельностью и социальным окружением, а также базовых убеждений в удаче и позитивном к себе отношении. Полученное различие частично объясняется личностной зрелостью и профессиональной реализацией сотрудников ОВД, а также, возможно, их недостаточной искренностью, настороженным отношением к психологическому обследованию.

Для 34 % сотрудников ППСП и участковых уполномоченных полиции характерна высокая (22 %) и средняя (12 %) степень стрессонаполненности жизни, низкая удовлетворённость трудом, напряжение, эмоциональный дискомфорт, убеждение в недоброжелательности окружающих, невысокий уровень субъективного счастья и удовлетворённости жизнью, а также низкий уровень притязаний в служебной деятельности и предпочтение заработка выполняемой работе. При этом 40 % полицейских считают, что не всегда способны контролировать события своей жизни, 16 % имеют низкую уверенность в удаче. 12 % сотрудников ОВД не верят в справедливость окружающего мира, 10 % опрошенных

убеждены в неспособности справляться с жизненными трудностями. Полученные результаты требуют проведения дальнейшего углублённого психодиагностического обследования, а также психологической коррекции выявленных личностных особенностей и последствий травматического стресса у сотрудников ОВД.

Некоторые полученные результаты согласуются с данными зарубежных и отечественных исследований. Например, Юнэ Чо с соавторами исследовали взаимосвязь между моделью «прилагаемые усилия – вознаграждение» и показателями благополучия (самооценка физического здоровья, заболеваемость, удовлетворённость работой и эффективность трудовой деятельности) на выборке сотрудников полиции Сингапура ($n = 8729$). Авторы установили, что у полицейских, характеризующихся высоким уровнем внутренних усилий и низким уровнем вознаграждения, были значительно выше показатели плохого физического здоровья, неудовлетворённости работой и неэффективности деятельности. Худшие результаты удовлетворённости трудом и состояния здоровья наблюдались у офицеров полиции в условиях низких усилий и низкого вознаграждения, а оптимальные результаты – при высоких усилиях и высоком вознаграждении [15]. М. Мартинуссен, А. М. Ричардсен, Р. Дж. Берк, изучив взаимосвязь между требованиями к работе, трудовыми ресурсами, здоровьем и эмоциональным выгоранием у 223 сотрудников норвежской полиции, выявили, что предикторами эмоционального выгорания являются психосоматические симптомы, низкая удовлетворённость жизнью и работой, а также намерение уволиться и недостаточная приверженность организации [17]. Т. В. Углова установила корреляции «удовлетворённости жизнью с базисными убеждениями личности (отношение к людям, благосклонность и справедливость окружающего мира, наличие и выраженность иррациональных когниций), которые являются отправной точкой для оценок, интерпретаций эмоционально-окрашенных переживаний и происходящих событий)» [14].

Выявленные взаимосвязи эмоциональных и когнитивных компонентов субъективного благополучия с удовлетворённостью трудом и базисными убеждениями личности позволяют повысить эффективность дифференцированного подхода к психологическому сопровождению сотрудников патрульно-постовой службы и участковых уполномоченных полиции МВД России.

Заключение

С целью повышения субъективного благополучия, удовлетворённости служебной деятельностью и укрепления психологического здоровья сотрудников ОВД могут быть использованы методы когнитивно-поведенческой психологической коррекции и психотерапии. Например, методы позитивной психологии (А. Л. Дакворт, Т. А. Стин) и программа повышения субъективного благополучия М. Э. Селигмана, предполагающие развитие позитив-

ных эмоций, волевой активности в поведении и мышлении, культивирование вовлечённости в деятельность и смысла бытия; метод когнитивного реконструирования Дж. Фава, необходимый для достижения позитивных отношений с окружающими, самопринятия и личностного роста; программы когнитивной психотерапии (Дж. Кабат-Зинн, Т. Хагеса) и диалектической поведенческой терапии (М. Линехана) для устранения дистресса, эмоциональных стрессовых расстройств, принятия ответственности и изменения образа мыслей на основе расширения осознанности; рационально-эмотивная психотерапия (А. Эллиса) для изменения неконструктивных базисных убеждений личности (оценочных когниций, иррациональных установок) и автоматических мыслей (А. Бек); патогенетическая психотерапия (В. Н. Мясищева) для коррекции отношений к себе, другим людям, развитие способности к эмпатии. Для индивидуальной работы с последствиями пережитых психотрав-

мирующих событий могут быть рекомендованы техники «мнемореабилитации», телесно-ориентированной, клиент-центрированной, гештальт- и арт-терапии. Целесообразно также проводить обучающие занятия, направленные на профилактику эмоционального выгорания, развитие рефлексивных способностей сотрудников, поддержание у них устойчивой мотивации к продолжению службы в ОВД, профессиональному самосовершенствованию.

Полученные эмпирические результаты имеют перспективы для дальнейших исследований на расширенной выборке сотрудников ОВД из различных подразделений, с целью выявления взаимосвязей и роли других предрасполагающих факторов в рассматриваемой проблеме (например, сложности и напряжённости труда, мотивации деятельности, служебной лояльности, личностных особенностей, способствующих и препятствующих удовлетворенности трудом, субъективному благополучию во всех его аспектах).

Список литературы

1. Безуглая Т. И. Психологическое здоровье как психолого-педагогическая проблема // Евразийский Союз Ученых. – 2020. – № 3-4 (72). – С. 4–8.
2. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 336 с.
3. Воронина А. В. Оценка психологического благополучия школьников // Ежегодник российского психологического общества. – 2003. – Т. 2. – С. 198–203.
4. Гончарова Н. А. Личностные факторы профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – Т. 8. – № 2. – С. 152–165.
5. Куликов Л. В. Здоровье и субъективное благополучие личности // Психология здоровья: глава в коллективной монографии // ред. Г. С. Никифоров. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 405–442.
6. Никифоров Г. С. Психология здоровья в России: становление и современное состояние // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – Сер. 16. – Вып. 1. – С. 38–47.
7. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1 (155). – С. 117–142.
8. Падун М. А., Котельникова А. В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 4. – С. 98–106.
9. Сарсенова А. А. Особенности состояния психологического благополучия сотрудников органов внутренних дел с различным уровнем служебной лояльности // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7. – № 3. – С. 179–190. – DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2022-7-3-179-190>.
10. Скуднова Т. Д. Психологическое здоровье человека: междисциплинарный подход // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. – 2018. – № 3 [Электронный ресурс] // Cyberleninka : сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-cheloveka-mezhdistsiplinarnyy-podhod> (дата обращения: 18.10.2023).
11. Слободчиков В. И., Шувалов А. В. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. – С. 91–105.
12. Стець В. И., Волошин О. О. Психологическое здоровье подростков и особенности его оценки // Педагогическая наука: теория, история, инновационные технологии. – 2010. – № 1. – С. 118–124.
13. Сулейманов Р. Ф., Пилюгина Е. Р. Психологические защиты, их связь с психологическим здоровьем и развитием личности // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 4 [Электронный ресурс] // Cyberleninka: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/obschestvo-sotsiologiya-psihologiya-pedagogika?i=1061110> (дата обращения: 19.10.2023).
14. Углова Т. В. Субъективные предпосылки удовлетворённости жизнью в период взрослости // Вестник НовГУ. – 2013. – № 74. – С. 91–94.
15. Jain V., Qureshi H. Modelling the factors affecting Quality of Life among Indian police officers: a novel ISM and DEMATEL approach // J. Safety and Health at Work. – 2022. – V. 13. – Issue 4, – P. 456–468.
16. Martinussen M., Richardsen A. M., Burke R. J. Job demands, job resources, and burnout among police officers // Journal of Criminal Justice. – 2007. – V. 35. – № 3. – P. 239–249. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2007.03.001>.
17. Qureshi H., Lambert Eric G., Holbrook M. A., Frank J., Hines Ch., Thakur M., Qureshi H. Testing the job demands-resources model for Indian correctional staff job satisfaction // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2023. – V. 72. – № 3. doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2022.100564.

18. *Werner-Desondberg Ch. R. M. Well-Being Of Police Custody Staff: A Multistrategy Approach Across Seven Police Forces // A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements of Nottingham Trent University for the degree of Doctor of Philosophy, 2020. – 372 p.*

References

1. *Bezuglaya T. I. Psikhologicheskoye zdorov'ye kak psikhologo-pedagogicheskaya problema // Yevraziyskiy Soyuz Uchenykh. – 2020. – № 3-4 (72). – S. 4–8.*
2. *Vodop'yanova N. Ye. Psikhodiagnostika stressa. – Sankt-Peterburg: Piter, 2009. – 336 s.*
3. *Voronina A. V. Otsenka psikhologicheskogo blagopoluchiya shkol'nikov // Yezhegodnik rossiyskogo psikhologicheskogo obshchestva. – 2003. – T. 2. – S. 198–203.*
4. *Goncharova N. A. Lichnostnyye faktory professional'noy uspehnosti sotrudnikov organov vnutrennikh del // Prikladnaya psikhologiya i pedagogika. – 2023. – T. 8. – № 2. – S. 152–165.*
5. *Kulikov L. V. Zdorov'ye i sub'yektivnoye blagopoluchiye lichnosti // Psikhologiya zdorov'ya: glava v kollektivnoy monografii // red. G. S. Nikiforov. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGU, 2000. – S. 405–442.*
6. *Nikiforov G. S. Psikhologiya zdorov'ya v Rossii: stanovleniye i sovremennoye sostoyaniye // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2012. – Ser. 16. – Vyp. 1. – S. 38–47.*
7. *Osin Ye. N., Leont'yev D. A. Kratkiye russkoyazychnyye shkaly diagnostiki sub'yektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskiye kharakteristiki i sravnitel'nyy analiz // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny. – 2020. – № 1 (155). – S. 117–142.*
8. *Padun M. A., Kotel'nikova A. V. Modifikatsiya metodiki issledovaniya bazisnykh ubezhdeniy lichnosti R. Yanoff-Bul'man // Psikhologicheskyy zhurnal. – 2008. – T. 29. – № 4. – S. 98–106.*
9. *Sarsenova A. A. Osobennosti sostoyaniy psikhologicheskogo blagopoluchiya sotrudnikov organov vnutrennikh del s razlichnym urovnem sluzhebnoy loy'al'nosti // Prikladnaya psikhologiya i pedagogika. – 2022. – T. 7. – № 3. – S. 179–190. – DOI: <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2022-7-3-179-190>.*
10. *Skudnova T. D. Psikhologicheskoye zdorov'ye cheloveka: mezhdistsiplinarnyy podkhod // Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye. Uchonyye zapiski. – 2018. – № 3 [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka: sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-cheloveka-mezhdistsiplinarnyy-podhod> (data obrashcheniya: 18.10.2023).*
11. *Slobodchikov V. I., Shuvalov A. V. Antropologicheskyy podkhod k resheniyu problemy psikhologicheskogo zdorov'ya detey // Voprosy psikhologii. – 2001. – № 4. – S. 91–105.*
12. *Stets' V. I., Voloshin O. O. Psikhologicheskoye zdorov'ye podrostkov i osobennosti yego otsenki // Pedagogicheskaya nauka: teoriya, istoriya, innovatsionnyye tekhnologii. – 2010. – № 1. – S. 118–124.*
13. *Suleymanov R. F., Pilyugina Ye. R. Psikhologicheskkiye zashchity, ikh svyaz' s psikhologicheskim zdorov'iyem i razvitiyem lichnosti // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. – 2020. – № 4 [Elektronnyy resurs] // Cyberleninka: sayt. – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/obschestvo-sotsiologiya-psihologiya-pedagogika?i=1061110> (data obrashcheniya: 19.10.2023).*
14. *Uglova T. V. Sub'yektivnyye predposylki udovletvoronnosti zhizn'yu v period vzroslosti // Vestnik NovGU. – 2013. – № 74. – S. 91–94.*
15. *Jain V., Qureshi H. Modelling the factors affecting Quality of Life among Indian police officers: a novel ISM and DEMATEL approach // J. Safety and Health at Work. – 2022. – V. 13. – Issue 4, – P. 456–468.*
16. *Martinussen M., Richardsen A. M., Burke R. J. Job demands, job resources, and burnout among police officers // Journal of Criminal Justice. – 2007. – V. 35. – № 3. – P. 239–249. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2007.03.001>.*
17. *Qureshi H., Lambert Eric G., Holbrook M. A., Frank J., Hines Ch., Thakur M., Qureshi H. Testing the job demands-resources model for Indian correctional staff job satisfaction // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2023. – V. 72. – № 3. doi.org/10.1016/j.ijlcrj.2022.100564.*
18. *Werner-Desondberg Ch. R. M. Well-Being Of Police Custody Staff: A Multistrategy Approach Across Seven Police Forces // A thesis submitted in partial fulfilment of the requirements of Nottingham Trent University for the degree of Doctor of Philosophy, 2020. – 372 p.*

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 30.10.2023; принята к публикации 07.11.2023.

The article was submitted September 12, 2023; approved after reviewing October 30, 2023; accepted for publication November 7, 2023.